

Сюй Мин пробормотал:

— Снотворное не так просто достать, особенно три большие бутылки... К тому же, если я действительно принесу снотворное, я стану убийцей.

Лу Хун снова усмехнулся:

— Тогда что ты принёс? Не говори, что только себя?

— ...Я принёс витамин С, — сказал Сюй Мин.

— ...

В наушниках раздался резкий вдох, и через некоторое время голос друга прозвучал с натянутым спокойствием:

— Сяо Мин, давай не будем шутить, ладно? Кто такой Цзян Янь? У него такие связи, что он может достать не только снотворное, но и что угодно! Зачем ему просить у тебя, маленького врача, снотворное?

Впереди был красный свет. Сюй Мин медленно остановил машину, уставившись на номерной знак впереди идущей машины, и сжал губы.

Лу Хун продолжал уговаривать, боясь, что его друг снова прыгнет в пропасть:

— И что за разговоры о самоубийстве? Да брось, братан. У него миллиарды, он красивый, с отличной фигурой, все его хвалят, называют молодым талантом, холостяком-миллионером.

У такого человека могут быть проблемы, доводящие до самоубийства? Послушай меня, он просто играет с тобой.

А ты, как дурак, бежишь к нему, чтобы его развлекать, а потом, когда он наиграется, снова тебя выбросит. Говорю тебе, если он снова тебя бросит, у тебя не будет второго желудка, чтобы напиться до кровавой рвоты!

[Бип-бип—]

Загорелся зелёный свет, но машина Сюй Мина не двигалась. Машины сзади начали сигналить, раздражая его.

— Эй, ты меня слушаешь? — Лу Хун тоже начал торопить его.

Сюй Мин завёл машину и, когда она тронулась, наконец заговорил:

— Я знаю.

— Ты знаешь, ты...

— Но вдруг он не шутит?

Сюй Мин говорил спокойно, как никогда:

— Я не могу рисковать.

Хотя разговор закончился криком Лу Хуна, после утешений друга Сюй Мин наконец перестал нервничать.

Когда он стоял перед знакомой дверью, он мог спокойно, хотя и с дрожащей рукой, нажать на звонок.

[Щёлк] — дверь тут же открылась.

Лицо, которое Сюй Мин видел во сне, медленно появилось перед ним.

Цзян Янь всегда следил за своим внешним видом, поэтому Сюй Мина не удивило, что собачий мужчина был дома в костюме, аккуратно причёсан и даже с гелем в волосах.

Он почувствовал, как нос защекотало, и в этот момент у него появилось желание заплакать.

Лицо собачьего мужчины было таким же красивым, как и раньше, и Сюй Мин чувствовал, что с каждым взглядом любит его всё сильнее.

Но он похудел.

Черты лица стали более резкими, под глазами появились тёмные круги, а на лице читалась усталость и подавленность.

Сюй Мин стоял у двери, молча глядя на него.

Цзян Янь, с крепкими пальцами, держался за дверь, опустив голову, и не сводил с Сюй Мина чёрных глаз. Через некоторое время он наконец заговорил, голос был напряжён:

— ...Ты пришёл.

Его голос был хриплым, что говорило о том, что он много курил.

Но Сюй Мин помнил, что когда они были вместе, он никогда не видел, чтобы Цзян Янь курил.

Цзян Янь сделал паузу, затем вдруг растянул губы в улыбку, которая выглядела неуклюжей и странной из-за непривычности.

Сюй Мин уставился на него и резко сказал:

— Не улыбайся, это ужасно выглядит.

Улыбка Цзян Яня замерла.

Он посмотрел на выражение лица Сюй Мина, затем, словно обожжённый, отвел взгляд и быстро повернулся, показывая спину.

— Заходи... не нужно снимать обувь.

Сюй Мин усмехнулся:

— Конечно, не нужно, ведь у тебя нет моих туфель. После того как ты меня бросил, наверняка выбросил все мои вещи.

Спина Цзян Яня на мгновение замерла, казалось, он хотел повернуться и ответить, но через

мгновение молча продолжил идти к дивану.

Сюй Мин не понимал, почему он так зол, и чувствовал, что ведёт себя слишком язвительно.

Он постоял у двери, раздумывая, уйти или войти, и наконец решил войти, следуя за Цзян Янем.

Цзян Янь сел на диван, посмотрел на приготовленные на столе вино и чай, и снова заговорил:

— Что будешь пить?

Сюй Мин подошёл к дивану напротив и привычно плюхнулся на него.

Он погрузился в мягкую обивку, затем понял, что его поведение было не совсем уместным, но вставать было уже слишком поздно, поэтому он просто остался сидеть.

Услышав вопрос, он раздражённо поднял глаза:

— Я просто принёс тебе что-то, а не в гости пришёл. Зачем мне что-то пить?

Цзян Янь налил чай и поставил чашку перед Сюй Мином.

Тот фыркнул, но не стал спорить, взял чашку и сделал глоток. Температура была идеальной, а вкус — насыщенным.

Но взгляд собачьего мужчины не отрывался от его лица, горячий и невыносимый. Сюй Мин не выдержал:

— Что ты на меня уставился?

Цзян Янь посмотрел на него, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но затем опустил глаза, длинные ресницы скрывали его эмоции.

— Прости.

Снова «прости».

Когда Сюй Мин спрашивал его о причине расставания, Цзян Янь тоже сказал: «Прости».

Сюй Мин хотел взорваться, перепрыгнуть через стол, схватить его за галстук и кричать, требуя объяснений, вырвать ему мозг, чтобы понять, о чём он думает.

Но, глядя на это выражение лица, похожее на лицо человека, потерявшего родителей, Сюй Мин не смог выплеснуть свой гнев.

Он с раздражением выпил большой глоток чая, пытаясь погасить пламя внутри.

В комнате наступила тишина, и Цзян Янь снова заговорил:

— Ты... как ты поживаешь?

Сюй Мин улыбнулся:

— С тобой я жил хорошо.

Цзян Янь резко поднял голову, и в его глазах, которые до этого были чёрными и пустыми,

вдруг вспыхнул свет.

Как у бродячей собаки, которая вдруг получила еду, радостной и неверующей.

Он сжал пальцы, готовый что-то сказать, но Сюй Мин прервал его:

— Но без тебя я живу ещё лучше.

Цзян Янь замер, и свет в его глазах медленно погас.

Сюй Мин должен был чувствовать удовлетворение, заставив его испытать ту же боль, но вместо этого он почувствовал острую боль в груди.

Он видел, как Цзян Янь с горькой улыбкой ответил:

— Я знаю. Без меня тебе будет лучше.

Атмосфера стала настолько тяжёлой, что Сюй Мин едва мог дышать.

Он стиснул зубы, резко встал, чувствуя, что больше нечего сказать.

Он швырнул пакет на стол и повернулся к двери, показывая Цзян Яню профиль:

— В пакете то, что ты просил. Если больше ничего, я ухожу... и больше не ищи меня.

Сказав это, он быстро направился к двери, которая была приоткрыта.

Если он уйдёт, то больше не будет болеть.

Сзади раздались быстрые шаги, направленные к нему. Сюй Мин, уже у двери, не смог удержаться и обернулся, чтобы посмотреть, что тот задумал.

В следующее мгновение он оказался в крепких объятиях Цзян Яня, который обнял его так сильно, что казалось, хочет впитать его в себя.

Чёрт возьми, лицо похудело, но мышцы остались такими же твёрдыми, грудь всё так же давила.

Цзян Янь крепко держал его, его ладонь легла на плечо Сюй Мина, сжимая так сильно, будто хотел соединить их в одно целое.

Сюй Мин чувствовал знакомый запах, его кости болели от силы объятий, но в этот момент он впервые за долгое время почувствовал удовлетворение и спокойствие.

Ладно.

Он сказал себе, ладно. Проявить инициативу ещё раз — это не так сложно, если это поможет вернуть собачьего мужчину.

Сюй Мин поднял руки и обнял его в ответ, мягко спросив на ухо:

— Цзян Янь, ты хочешь снова быть со мной?

Он сказал это с трепетом и ожиданием, но в ответ получил только долгую тишину.

Сюй Мин пошевелился в его объятиях, голос стал холоднее:

— Скажи что-нибудь.

Мужчина, почувствовав его движение, крепче прижал его к себе, уткнувшись лицом в его шею, и тихо сказал:

<http://bllate.org/book/16178/1451056>